

Русское добровольчество

Слову “доброволец” немногим более 120 лет. Появилось оно в 1876 г., когда в России развернулось мощное движение солидарности с борющимися против турецкого ига славянскими народами Балкан. В славянские комитеты, занимавшиеся сбором пожертвований в помощь братьям-славянам, приходили тысячи людей самого разного общественного положения с требованием отправить их сражаться на Балканы. Один из современников писал: “У нас отчеканили новое слово: доброволец. Доброволец значит человек, идущий по своей доброй воле сражаться за независимость соседей или собратьев”. В этих словах – поразительно точное определение понятия. Оно возникло в России, и прежние слова – русское “охотник” (солдат, по собственной охоте выразивший желание выполнить боевую задачу) и французское “волонтер” (человек, добровольно поступивший на военную службу) уже не отражали его содержания.

Главным стимулом для добровольца служит идея. Идея помощи страждущим, единоверцам, всем, борющимся за правое, с точки зрения добровольца, дело. Доброволец может получать вознаграждение от тех, кому служит, но оно не является для него основным мотивом службы, иначе он превращается в наемника. Доброволец поступает на службу (единолично или в составе отряда) обязательно как частное лицо или как представитель неправительственной организации, хотя правительство его страны может оказывать ему содействие, но опять-таки как частному лицу. В чужой стране доброволец никогда не носит мундира своей армии.

От добровольцев следует отличать советников и специалистов, состоящих на действительной военной службе у своего государства и направленных им в другую страну с государственной миссией, хотя эту миссию они могут вызваться выполнить добровольно. При этом советники и специалисты могут не носить свою национальную форму и даже не выступать под своими собственными именами как, например, русские офицеры в Эфиопии в 1896 г., советские военнослужащие в Испании в 1936–1938 гг., в азиатских и африканских странах, ведущих борьбу за независимость.

Добровольцами нельзя считать воинские части, направленные правительством одной страны на помощь правительству другой страны или одной из сторон, ведущих гражданскую войну. На наш взгляд, от добровольцев следует отличать перебежчиков из армии одной из воюющих сторон, по идейным соображениям перешедших на сторону противника, считая, что тот сражается за справедливое дело, и принявших участие в бое-

вых действиях на его стороне. Также следует отличать от добровольцев эмигрантов, имеющих гражданство страны, в вооруженные силы которой они добровольно вступили.

Русское добровольчество значительно старше слова, его обозначающего. Известно, что выходцы из восточнославянских земель участвовали в гуситском движении, русские люди (среди них был И. И. Болотников – будущий вождь крестьянской войны) сражались против османских завоевателей в Венгрии в ходе войны 1593–1606 гг. Многочисленные русские добровольцы воевали под знаменами Богдана Хмельницкого задолго до официального объявления войны Речи Посполитой. В войне за независимость североамериканских колоний от Англии принимал участие друг А. Н. Радищева Ф. В. Каржавин. В армии С. Боливара сражались русские офицеры И. Майер и И. Минута. Многие русские стремились принять участие в борьбе единомышленников греков за независимость в 1821–1829 гг., среди них А. С. Пушкин, изобразивший в повести “Выстрел” русского добровольца, погибшего за дело греков. Добраться до Греции удалось немногим, например Н. А. Райко, офицеру лейб-гвардии Драгунского полка, командовавшему греческой артиллерией и ставшему национальным героем Греции.

Об участии русских волонтеров в походе гарибальдийцев в Ломбардию в 1859 г. упоминает в “Слепом музыканте” В. Г. Короленко. В армии Гарибальди в 1860 г. сражалось около 50 русских добровольцев, среди них – Л. И. Мечников, ученый-географ, брат биолога И. И. Мечникова. Русские добровольцы находились в армии северян в ходе гражданской войны в США в 1861–1865 гг. Известно имя сражавшегося там русского офицера А. Драшко. Русские добровольцы, как революционеры-эмигранты, так и офицеры царской армии, сражались в отрядах повстанцев в Боснии и Герцеговине в 1875 г. Летом 1876 г. в войну с Турцией вступили Сербия и Черногория. Волну сочувствия южным славянам современники сравнивали с патриотическим подъемом 1812 г. Славянские комитеты России сумели отправить в Сербию около 5 тыс. добровольцев. Половина из них пала в боях, среди них – Н. Н. Раевский, внук героя 1812 г., послуживший прототипом Вронского в романе Л. Н. Толстого “Анна Каренина”.

Четверо русских добровольцев – Н. Мелентьев, Е. Константинович, П. Стрельцов и Паненков участвовали в войне кубинского народа за независимость в 1896 г.; на стороне буров сражались против англичан в Южной Африке в 1899–1901 гг. десятки русских добровольцев, среди них – поручик 37-го Екатеринбургского полка Никитин; уроженец Екатеринбурга П. Н. Ковалев, ставший генералом армии Трансвааля; участник боев в Сербии Е. Я. Максимов. Русские добровольцы, летчики и медики, участвовали в войне балканских народов за окончательное изгнание турецких поработителей в 1912 г. Именно по случаю отъезда русских медсестер на Балканы написал свой знаменитый марш “Прощание славянки” В. И. Агапкин. Эпопея русского добровольчества, ждущая своих исследователей, завершается участием русских летчиков-добровольцев на Западном фронте в годы первой мировой войны.